

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

Новые направления миграции: мигранты из Средней Азии на Камчатке

Научный дайджест № 6 (35) • 2024

Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» создан в ноябре 2020 г. в рамках Национального проекта «Наука» как консорциум четырех организаций – лидеров в данной области научного знания: НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Создание Центра стало самой масштабной в России инициативой в области социальных и гуманитарных наук за последние десятилетия. Среди его основных задач – не только проведение исследований мирового уровня в области развития человеческого потенциала, но и налаживание кооперации с зарубежными организациями-лидерами, запуск образовательных программ, создание передовой научной инфраструктуры, обеспечение трансфера полученных результатов в практику государственного управления и образование.

Центр реализует 80 научных проектов. Программа исследований охватывает ключевые аспекты человеческого потенциала, актуальные сегодня в глобальной повестке:

социальное и гуманитарное измерение человеческого потенциала

нейрокогнитивные механизмы социального поведения

демографические и социальные факторы активного долголетия

природно-климатические детерминанты устойчивого развития

занятость, социальная активность и формирование ключевых навыков и компетенций

человеческий потенциал и безопасность в глобальном мире

человек в эпоху технологических трансформаций

Научный дайджест подготовлен в рамках проекта «Миграция как фактор накопления человеческого капитала в России».

Руководитель проекта «Научный дайджест НЦМУ ЦМИЧП»: О. В. Ворон.
Авторы: Е. Б. Деминцева, Н. В. Мкртчян
Редактор: А. Васильева

Введение

Международная миграция в каждой стране имеет свои территориальные особенности, не все регионы одинаково привлекательны для приезжих. Например, в России международные мигранты чаще выбирают для переезда регионы юга европейской части страны, крупногородские агломерации в Центральном, Уральском и Сибирском федеральных округах. Эти территории также являются местами притяжения внутренних мигрантов. В советский период миграция из регионов Европейской части страны, ее староосвоенных территорий была источником роста населения как на севере и востоке нынешней России, так и в многих республиках СССР. После распада Советского Союза миграция во многом носила возвратный характер, а территории востока страны интенсивно теряли население. Дальний Восток – регион, из которого россияне уезжают на запад, и даже привычные нам иностранные мигранты – выходцы из стран Средней Азии - до этого края страны редко добираются.

В 2022 году исследователи ВШЭ совместно со студентами решили описать одно из новых направлений международной миграции в России – Камчатский край, который расположен вдали от основных направлений миграции в России и от стран – миграционных доноров, какими являются государства Средней Азии. Однако в последние годы увеличение численности населения в этом регионе происходит именно за счёт международной миграции.

Представленное исследование¹ было проведено Екатериной Деминцевой и Никитой Мкртчяном в Петропавловске-Камчатском в октябре 2022 г. при участии студентов московского кампуса Высшей школы экономики². В основе исследования лежит экспедиция «Миграционные процессы в Камчатском крае: появление новых этнических сообществ и адаптация мигрантов на рынке труда» в рамках проекта «Открываем Россию заново». Исследователи решили прибегнуть к качественным методам, проведя предварительное кабинетное исследование. Трудовые мигранты – достаточно сложнодостижимая для социологических исследований группа, тем не менее удалось провести немало интервью и осуществить включенное наблюдение в используемых мигрантами местах (кафе, диаспоральные и религиозные объединения, рабочие места).

В Петропавловске-Камчатском было взято десять экспертных интервью, девять глубинных интервью с мигрантами, а также более 30 экспресс-интервью с трудовыми мигрантами. Экспертные интервью проводились с местными чиновниками, лидерами диаспор, директорами и учителями школ, имамом города. Экспресс-интервью, как правило, проводились на рабочих местах мигрантов: на рынках, в чайхане, такси и т.д. Эти небольшие по времени интервью позволили не только узнать о траекториях жизней мигрантов, но и уточнить информацию о местах, в которых они были взяты.

¹ Полную версию статьи можно посмотреть: Деминцева Е. Б., Мкртчян Н. В. Новые направления миграции: мигранты из стран Средней Азии на Камчатке // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2023. № 4(176). С. 149-175.

² Мы благодарим за участие в исследовании студентов НИУ ВШЭ Арину Андрееву, Яну Волкову, Олесю Королеву, Кристину Миронову, Демида Похильчука, Елену Черняеву, Михаила Шевцова.

Вид на один из районов Петропавловска-Камчатского. Фотография Екатерины Деминцевой

Выборка была ограничена мигрантами из стран Средней Азии, так как известно, что поток трудовой миграции именно из этих стран увеличился в последние годы. Были проведены интервью как с мужчинами ($N = 23$), так и с женщинами ($N = 16$) — все они изначально приехали на Камчатку с целью заработка. В ходе интервью не всегда удавалось уточнить возраст и образование (особенно в случае экспресс-интервью), однако все информанты были совершеннолетними, в возрастном диапазоне от 20 до 50 лет. Все интервью были записаны на диктофон и затем расшифрованы.

Тенденции миграции в Камчатском крае

Во второй половине XX века Камчатская область³, как и другие регионы Дальнего Востока, испытывала интенсивный миграционный прирост населения, наиболее высокий в годы быстрого хозяйственного освоения.

Таблица 1

Численность населения Камчаткой области (округа/края) в 1926–1989 гг.

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Камчатская область (округ/край ⁴), всего	35,0	132,8	220,7	287,6	378,5	466,1	358,8	322,1	291,7
в том числе г. Петропавловск-Камчатский	1,7	35,4	85,5	163,4	225,8	280,7	198,0	179,8	164,9

Источники: данные Всесоюзных переписей населения за 1926–1989 гг., размещенные на портале «Демоскоп Weekly»⁵; Всероссийская перепись населения 2002 г.⁶; Всероссийская перепись населения 2010 г.⁷; Всероссийская перепись населения 2020 г.⁸

Камчатскую область еще в советское время относили к районам Крайнего Севера, что предусматривало предоставление многих льгот и установление северного коэффициента к заработной плате. Кроме того, регион был сильно милитаризован, в его портах базировались части Тихоокеанского флота. После распада СССР миграционный прирост сменился убылью и население сильно сократилось. Особенно высокой убыль была в первой половине 1990-х годов (см. рис. 1), когда отток из региона шел не только на запад страны, но и в другие постсоветские государства. Трансформационный кризис 1990-х годов, ударивший по регионам Севера сильнее, чем по многим другим, сопровождался сокращением армии и передислокацией воинских частей. Тем не менее к началу 2000-х годов отток в другие регионы страны стабилизировался, а приток международных мигрантов позволил свести к минимуму потери населения.

³ Камчатский край был образован в 2007 г. путем объединения Камчатской области и Корякского автономного округа. До этого Корякский АО входил в область на правах автономии.

⁴ Данные переписи 1926 г. содержат сведения по Камчатскому округу, включающему в свой состав Чукотский район. Сам округ являлся частью Дальневосточного края.

⁵ Приложения Демоскопа Weekly // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 02.08.2023).

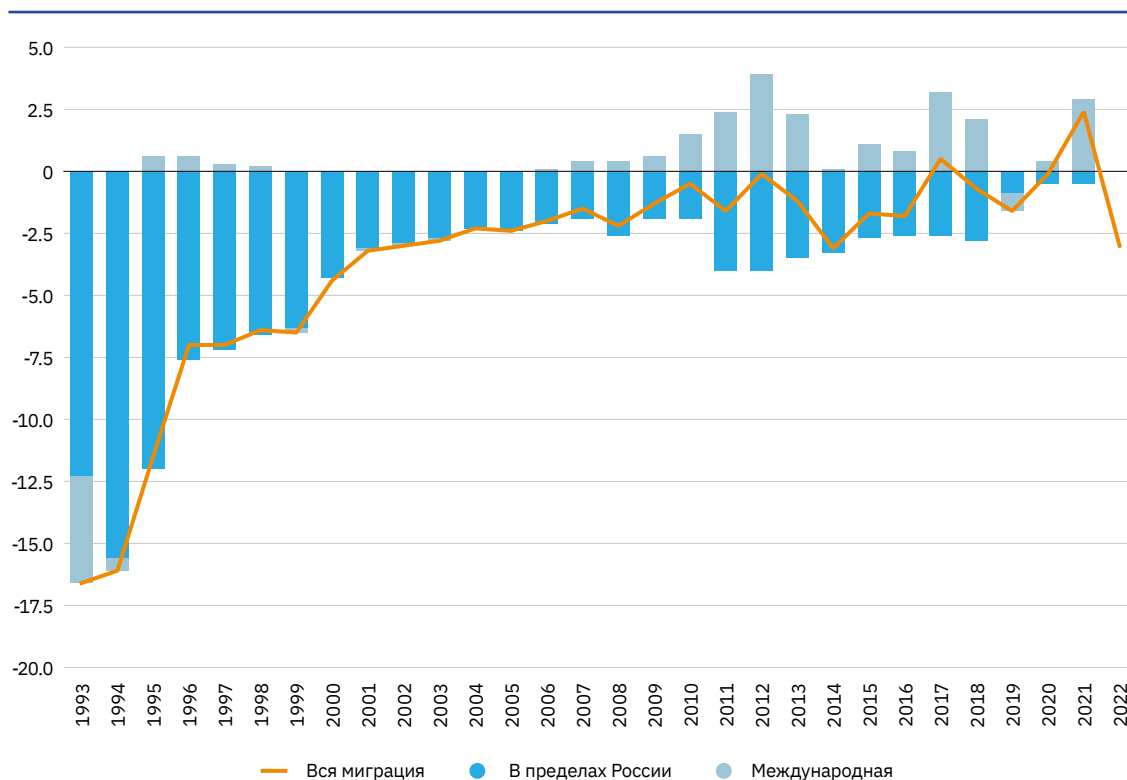
⁶ Том 1. Численность и размещение населения // Всероссийская перепись населения 2002 года. 2004. 1 апреля. URL: <http://www.perepis2002.ru/content.html?id=1&docid=10715289081416> (дата обращения: 02.08.2023).

⁷ Том 1. Численность и размещение населения. Всероссийская перепись населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики. 2013. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itog11612.htm (дата обращения: 02.08.2023).

⁸ Итоги ВПН-2020. Том 1 Численность и размещение населения // Федеральная служба государственной статистики. 2022. 31 декабря. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 02.08.2023).

Рисунок 1

Миграционный прирост (убыль) населения Камчатского края в 1993–2022 гг., тыс. человек

Источник: Федеральная служба государственной статистики. См.: Миграционный прирост // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 30.07.2023).

Во второй половине 2000-х — первой половине 2010-х годов резко увеличился приток мигрантов из Узбекистана, однако во второй половине 2010-х годов он существенно снизился (эта тенденция наблюдается и в других регионах страны). Место Узбекистана занял Кыргызстан, обеспечивая в последние годы порядка половины миграционного прироста Камчатского края в международной миграции. До первой половины 2010-х годов значительный миграционный прирост населения края обеспечивала Украина, но позже ее роль в балансе стала существенно скромнее. По сравнению с другими регионами страны на Камчатке невелик приток мигрантов из Таджикистана и Казахстана.

В край идет приток и временных трудовых мигрантов. В 2011–2013 гг. в Камчатском крае в среднем за год выдавалось 4,6 тыс. разрешений на работу в рамках устанавливаемой квоты, что составляло 4,9% выданных разрешений в ДВФО. Главными сферами занятости международных трудовых мигрантов в Камчатском крае были строительство (56%) и торговля (10%). С 2015 г. порядок привлечения международных трудовых мигрантов в России претерпел серьезные изменения. Привлечение в рамках утвержденных квот стало действовать только в отношении граждан так называемых визовых стран (стран дальнего зарубежья), а прибывающие из безвизовых стран стали привлекаться в рамках патентной системы. Кроме того, граждане стран — членов ЕАЭС были освобождены от приобретения патента.

Согласно данным МВД России, число поставленных на миграционный учет с целью «работа» в Камчатском крае в 2016–2019 гг. варьировалось от 6,6 до 10,7 тыс. человек, в 2020 г. сократилось до 3,7 тыс., а в 2021 и 2022 гг. резко выросло до 36,6 и 45,3 тыс. человек соответственно. По данным Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг., число проживающих на территории Камчатского края представителей народов стран Южного Кавказа сокращалось (с 2,5 тыс. человек в 2002 г. до 1,9 тыс. в 2021 г.), а число казахов, оставаясь небольшим (0,3 тыс.), практически не изменилось. В то же время численность таджиков увеличилась за 2002–2021 гг. со 141 до 346 человек, то есть в 2,5 раза, узбеков — с 267 до 1,7 тыс. (в 6,4 раза), киргизов — с 63 до 1,4 тыс. (в 22,3 раза). Многократный рост говорит об усилении миграционного потока из стран Средней Азии на Камчатку, особенно заметного на фоне устойчивого сокращения численности жителей края.

Почему мигранты из Средней Азии — на Камчатке?

Почему мигранты из стран Средней Азии в последние годы активно едут в Камчатский край, на полуостров с суровым климатом, удаленный от больших российских городов? На какую работу они рассчитывают и действительно ли их привлекают большие, чем в других регионах, зарплаты?

Заметное увеличение потока трудовых мигрантов из стран СНГ в последние годы отметили эксперты из Министерства труда и развития кадрового потенциала Камчатского края.

<...> После введения в России патентной системы да, у нас преобладает количество работающих мигрантов... Мигрантов из стран ближнего зарубежья. В среднем количество граждан, работающих по патентам, ежегодно у нас составляло порядка 7.5 тысяч... стабильно, начиная с 2016 г. или с 2015.

(Интервью с двумя чиновниками из Министерства труда и развития кадрового потенциала Камчатского края)

По словам чиновников, больше всего мигрантов приезжает из Узбекистана и Кыргызстана. Это подтверждает и представитель общественной организации, занимающейся проблемами межэтнических отношений в Камчатском крае.

У нас, например, очень много приезжают из Самарканда и Бухары, это Узбекистан. Много людей из Киргизии, в основном Ош и Чуйская долина. А, например, у нас таджиков очень мало.

(Председатель ассоциации, отвечающей за межэтнические отношения в Камчатском крае)

Мигранты из разных стран легализуются разными путями. Если граждане Узбекистана должны каждый месяц покупать патент стоимостью около 7 тыс. рублей⁹, то граждане Кыргызстана, входящего в ЕАЭС, могут легализоваться на рынке труда без патента, что обеспечивает им конкурентное преимущество и отчасти объясняет увеличение потока трудовых мигрантов из Кыргызстана в последние годы. По словам чиновников, можно говорить примерно о 2 тыс. киргизов, работающих в крае. Чиновник министерства поясняет:

Общая численность мигрантов, включая тех, кто имеет разрешение на временное проживание, вид на жительство в рамках договора о ЕАЭС и патент, и плюс разрешение на работу, в среднем в Камчатском крае составляла ранее порядка 12 тысяч. Сейчас эта цифра меньше и составляет где-то около 10 тысяч человек. Это все категории мигрантов, которые ведут трудовую деятельность.

(Интервью с двумя чиновниками из Министерства труда и развития кадрового потенциала Камчатского края)

⁹ Стоимость патента в 2022 г. в Камчатском крае составляла 6890 руб. Чиновники предполагали, что в 2023 г. она вырастет до 7 тыс. руб.

Учитывая, что численность занятого населения края, по словам сотрудников регионального Минтруда, составляет около 170 тыс. человек, получается, что мигранты, приезжающие из стран СНГ, сегодня составляют примерно 6—7% от общего числа работников. По словам экспертов — как владеющих статистической информацией о миграции населения, так и работающих с ассоциациями мигрантов и мусульманским сообществом Камчатки, — приток мигрантов из стран Средней Азии резко увеличился в 2015—2016 гг. Как считают наши собеседники, этому способствовало введение системы патентов и упрощенный порядок работы для мигрантов из стран — членов ЕАЭС. Ранее мигранты из-за рубежа могли приехать работать только по квоте, которая, по словам руководителя Министерства труда и развития кадрового потенциала, достаточно жестко регулировалась властями. Все эксперты отмечали, что именно упрощенный режим легализации¹⁰ для иностранцев стал причиной быстрого притока трудовых мигрантов на Камчатку.

В отличие от других регионов России, куда мигранты могут приезжать и жить в иррегулярном статусе¹¹, в Камчатском крае власти легко отслеживают статус каждого приезжающего на полуостров. По словам местных чиновников, это легко сделать, так как на Камчатку есть только один «вход» — местный аэропорт. Все приезжающие — а точнее, прилетающие на самолете, — «видимы» местным властям. До 2015 г. на полуостров на временную работу могли попасть только те иностранцы, которые привлекались в рамках квот, либо были приглашены близкими родственниками. Когда квоты для большинства стран СНГ были отменены, а легализоваться стало возможным уже на месте, поток мигрантов возрос.

¹⁰ Договор о ЕАЭС действует с 2015 г., по нему мигрантам из Армении, Казахстана, Беларуси и Кыргызстана не требуется разрешение на работу в России. С 1 января 2015 г. в России введен новый порядок трудоустройства иностранных граждан из государств с безвизовым режимом въезда. С этого момента граждане Молдовы, Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана и Украины могут работать в стране по патенту.

¹¹ Иррегулярный статус мигранта означает отсутствие одного или нескольких документов для легальной работы и проживания на территории России.

Какие ниши на рынке труда занимают мигранты?

По статистике и исходя из ответов экспертов, большинство мигрантов заняты в сферах строительства и ЖКХ, в такси, в сфере торговли. По наблюдениям экспертов, мигрантов из дальнего зарубежья (речь в первую очередь о Китае) осталось несколько сотен человек, которые уже давно ведут на Камчатке бизнес. Как правило, это свои магазины на рынке, барбершопы, массажные салоны. В свою очередь, основные потребности в дешевой рабочей силе на стройках или в сфере ЖКХ были закрыты выходцами из стран Средней Азии.

Почти все опрошенные в ходе исследования мигранты работали в ЖКХ, строительстве, продавцами на рынках или уборщицами. Многие отмечали, что заработная плата в Камчатском крае выше, чем в других регионах России. Женщина из Узбекистана, приехавшая из Красноярского края работать в Петропавловск-Камчатский, рассказывает следующее:

Информант. *Ну здесь зарплата хорошая. Платят много, продукты — дорого. Но зарплата — хорошо. 60 тысяч, 70, 75...*

Интервьюер. *В месяц?*

Инф. *В месяц. Я раньше работала на 900 рублей в день. Там, в Красноярском крае, четыре года назад. А сейчас 2 тысячи, 2 500, иногда 3 тысячи.*

Вполне возможно, что Камчатский край — один из немногих регионов России, наряду, например, с Ханты-Мансийским АО¹², где мигранты могут неплохо зарабатывать и при этом не погружаться в жизнь крупного мегаполиса.

Изначальной гипотезой исследования было предположение, что одной из основных ниш на рынке труда для мигрантов могут быть крупные рыбообрабатывающие предприятия, сезонно нанимающие рабочих. Однако чиновники Минтруда опровергли это предположение. По их данным, работодатели имеют уже устоявшиеся потоки сезонных рабочих из России: эти связи сложились еще в советский период и продолжают действовать сейчас. Если мигрантов из Средней Азии и привлекают на такие предприятия, то это не массовое явление, и чаще всего они занимают позиции наименее квалифицированных рабочих (грузчиков, уборщиков). Интересно, что несмотря на мнение экспертов о незначительном участии мигрантов в рыбообработке, сами мигранты часто упоминали этот вид деятельности. Ниже приведена цитата из интервью с женщиной из Кыргызстана, несколько лет назад получившей российское гражданство. Сегодня ее муж работает в парикмахерской, а сама она — менеджером в ресторанах быстрого питания.

У меня первым муж приехал сюда [в 2010 г.]. Он на рыбалку приехал [на небольшое рыболовецкое предприятие]. Его позвал мой дядя поработать, зарабатывать денюжки... Приезжали сюда, по сезонам, да. Здесь жили сезонно в основном. Приезжали,

¹² Капустина Е. Собственность на Север: мигранты из Дагестана и освоение городского пространства в западной Сибири (на примере ситуации в г. Сургут) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 5. С. 158–176

зарабатывали и уезжали. А мы остались, получается. Остались. Потом постепенно документы сделали. Потом уже в садик устроили ребенка...

В историях, рассказанных мигрантами из стран Средней Азии, постоянно возникает тема работы их друзей или родственников на рыболовецких судах и рыбообрабатывающих предприятиях. В интервью не уточнялось, кем именно работали мигранты, и можно предположить, что это были те, кто остался работать на Камчатке после службы в армии. Освоившись, они приглашали на заработки своих соотечественников.

Для тех среднеазиатских мигрантов, с которыми исследователи общались в городе, участие в рыбообрабатывающем бизнесе — это чаще всего либо подработка на небольших предприятиях, либо работа на крупных, но в качестве неквалифицированных рабочих. Такая работа непостоянна, но приносит ощутимый доход помимо основного заработка на стройках, в сфере ЖКХ или секторе услуг.

Выгодно ли мигрантам жить на Камчатке?

Как показали интервью и личные наблюдения авторов исследования, в Камчатском крае цены на продукты питания выше, чем «на материке». Согласно данным Росстата, в 2021 г. величина прожиточного минимума в Камчатском крае составляла 21,8 тыс. рублей против 11,7 тыс. по России в целом¹³; при этом и зарплаты жителей края выше, чем в других регионах страны. Камчатка целиком относится к районам Крайнего Севера, для которых действуют максимальные «северные надбавки» к заработной плате¹⁴. В 2021 г. среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций в крае составляла 93,9 тыс. рублей и была на 64% выше, чем в среднем по России.

В интервью информанты обращали внимание на то, что их заработная плата на Камчатке выше, чем в тех регионах России, где они жили до приезда на полуостров. Мигранты из стран Средней Азии редко называли конкретные числа — намного чаще исследователи слышали, что на Камчатке «заработок больше», «хорошо платят», больше, чем в других городах России, и именно за большими деньгами они и едут. Несмотря на то что цены в городе на некоторые товары значимо выше, чем в Москве, мигранты покупают себе недорогие продукты, исключая из рациона, например, дорогие фрукты и овощи или же привозные молочные продукты. Эта стратегия похожа на ту, которую можно наблюдать и в других городах России (например, в Москве), когда мигранты покупают продукты в магазинах эконом-класса и выбирают наиболее бюджетные товары¹⁵.

Что касается рынка жилья, то здесь ситуация похожа на другие постсоветские города, в которых селятся трудовые мигранты. Большая часть жилья в Петропавловске-Камчатском — построенные в 1960-х годах пятиэтажные панельные дома, внешний облик которых оставляет желать лучшего. Кроме того, сравнительно небольшой по меркам регионального центра город вытянут вдоль залива. В нем есть удаленные районы, в том числе поселки, включенные в черту города сравнительно недавно, со старым и достаточно ветхим жилфондом. По словам мигрантов, аренда в этих местах однокомнатной квартиры в пятиэтажке на окраине города обойдется в 20–25 тыс. рублей, что недорого по меркам региональной столицы и единственного большого города в регионе. Новое жилье практически не строится, цены на аренду и покупку недвижимости в имеющемся жилом фонде относительно заработных плат здесь сравнительно невысокие. Возможно, это следствие сокращения населения города в последние десятилетия, отъезда значительной части его жителей «на материк».

При этом мигранты отмечали, что зарабатывают большие суммы, чем в городах, в которых жили раньше (в интервью фигурировали Красноярск, Тюмень, Владивосток,

¹³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2022: 236–237

¹⁴ Северные надбавки // Официальный сайт Правительства Камчатского края: Министерство труда и развития кадрового потенциала Камчатского края. 2018. 23 ноября. URL: <https://mintrud.kamgov.ru/severnye-nadbavki> (дата обращения: 02.08.2023).

¹⁵ Деминцева Е., Пешкова В. Мигранты из Средней Азии в Москве // Демоскоп Weekly. 2014. 5–18 мая. № 597–598. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/index.php> (дата обращения: 29.07.2023).

Хабаровск, Новосибирск). Они сравнивали свои зарплаты с тем, что зарабатывают их соотечественники в Москве, а некоторые утверждали, что их доход выше столичного¹⁶. Одновременно с этим затраты на жилье и повседневные нужды (например, транспорт) в Петропавловске-Камчатском ниже. В итоге разница между доходами и расходами получается в пользу Камчатки: мигранты говорили, что им выгодно жить и работать на полуострове, даже несмотря на довольно дорогой перелет.

Окраинные кварталы города. Фотография Екатерины Деминцевой

¹⁶ При этом зачастую суммы не назывались, но мигранты утверждали, что в сравнении с другими городами заработок на Камчатке больше.

Как происходит адаптация мигрантов из Средней Азии в Петропавловске-Камчатском?

Новые регионы, которые мигранты выбирают для работы и жизни в России, интересно изучать еще и с точки зрения появления новых сообществ, а также аспекта адаптации в принимающем обществе. Как и у многих других мигрантов в разных странах, интеграция трудовых мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана в принимающее общество Петропавловска-Камчатского зависит от их дальнейших намерений. Многие из тех, с кем мы общались на рынке, в кафе или просто на улицах большую часть времени работают и понимают, что приехали на Камчатку с целью заработка на какое-то время. В городе они близко общаются со своими родными и знакомыми, образующими своего рода сетевое сообщество. Многие также говорили о взаимовыручке в миграции — помощи с поиском работы, подработки, жилья. Если мигрант или мигрантка живет без семьи или же только супружеской парой без детей, в таком случае они чаще определяют свое пребывание как временное. Многие работают посезонно и улетают на зиму домой, другие же могут работать несколько лет, но при этом не собираются перевозить семьи и/или детей. Такие «временные» мигранты много работают, а их круг общения на Камчатке ограничен наиболее близким кругом.

Есть и другая категория мигрантов — те, кто решил обосноваться на полуострове. Руководители этнических объединений, директора школ и представители мусульманской общины говорят о резком увеличении в последние три-четыре года количества семей с детьми. В некоторых районах города в начальной школе, по словам учителей, до половины учащихся начальной школы — дети из семей выходцев из стран Средней Азии и Южного Кавказа. Большинство таких семей имеет российское гражданство, полученное либо в других городах, либо уже на Камчатке.

В городе существует несколько этнических организаций, которые объединяют скорее активистов из мигрантской среды, осевших в крае. Главы кыргызской и узбекской диаспор хорошо знакомы друг с другом и общаются с главой региональной межнациональной общественной организации. Эти объединения занимаются представлением своих народов на различных культурных и общественных мероприятиях, тесно взаимодействуют с региональными властями и осваивают небольшие государственные гранты, ориентированные прежде всего на просветительскую деятельность. Например, региональная межнациональная общественная организация проводит такие конкурсы, как «Этническая красавица», в который вовлекает девушек из разных диаспор, или футбольные матчи, участники команд которых — в основном выходцы из разных стран СНГ. В городской библиотеке через правительственные гранты для детей организованы занятия, на которых, среди прочего, их обучают родным языкам (есть уроки кыргызского, узбекского, армянского) или помогают адаптироваться в новом месте. Эти занятия и мероприятия посещают преимущественно семьи, уже обосновавшиеся в Петропавловске-Камчатском. Они представляют собой своего рода ресурс для накопления человеческого капитала: все активисты диаспор, с которыми мы общались, хорошо осведомлены о программах

легализации в России, знают, в какие кружки могут ходить их дети, в том числе и для более легкой адаптации. Главы же диаспор находятся в контакте с администрацией города и многие вопросы, связанные с проблемами мигрантов, решают с ее помощью.

Те мигранты, что приезжают на Камчатку лишь на время, либо не знают о таких возможностях, либо слышали, но никогда ими не пользовались. Такая ситуация с существованием «официальной» диаспоры не уникальна, а скорее типична для «мигрантского мира». Приезжающие на заработки практически все время работают, а если есть возможность, то еще и подрабатывают. Вовлеченность в деятельность диаспор важна для тех, кто хочет «включиться» в местное общество. Так, девушка из Кыргызстана, после окончания школы приехавшая к родителям, несколько лет живущим в Камчатском крае, рассказывала нам:

Да, я четыре года назад приехала сюда. У меня родители уже шестой... нет, вру... девять лет уже здесь. Приехала, ну, просто отдохнуть. Может быть, год так побуду и потом улечу. Но нет, я осталась, потому что Камчатка — это такое место, где есть всем место. Здесь свободно находишься. Здесь можно участвовать на разных конкурсах, в реальном мероприятии, а не так просто побывать, просто в маленьких, да, мероприятиях. А мы уже участвуем на разных именно масштабных мероприятиях. И молодежи здесь очень много, наших. И мы каждый раз собираемся и играем, собираемся и поем.

(Молодая активистка ассоциации Кыргызстанцев в Камчатском крае)

Для этой девушки, как и для других молодых людей, решивших остаться на Камчатке надолго, проводимые диаспоральными объединениями мероприятия служат местом встречи, общения и поддержки. Одна из руководительниц такого объединения рассказывала, что у них есть чаты, в которых обсуждают, как получить необходимые документы, как устроить детей в школу. В случае, если возникает какой-то непредвиденный случай, участники чатов помогают друг другу, собирая деньги (один из таких случаев — помощь семье мигранта, погибшего на работе, обсуждался непосредственно в ходе нашей встречи с главой диаспоры). По ее словам, есть специальный фонд пожертвований членов ассоциации, который поддерживает семьи в таких случаях.

*Председатель ассоциации, отвечающая за межэтнические отношения в Камчатском крае.
Фотография Екатерины Деминцевой*

Схожий фонд есть и у мусульманской общины Петропавловска-Камчатского, тесно связанной со всеми диаспоральными объединениями.

*Да... там имам — очень хороший человек. Я уже второй год работаю в [кыргызской] диаспоре и узнала, что у него благотворительный фонд. У нас же вот эти большие праздники, Курбан-байрам. Вот тогда он собирает список, кто нуждается. У нас есть разведенные женщины, многодетные — трое, четверо, пятеро детей есть, — которые находятся [здесь], и ей очень тяжело. Вот я собираю [информацию], напишу в группу, кто нуждается или в продуктах, или в деньгах, и он [имам] выделяет.
(Председатель ассоциации Кыргызстанцев в Камчатском крае)*

В ходе встречи с исследователями имам подтвердил, что на пожертвования местных мусульман, а также состоятельных благотворителей из мусульманской среды, организован фонд, благодаря которому мусульманская община помогает прихожанам.

*Довольно-таки часто, раз в две недели точно, у нас бывают акции различные. Мы узнаем о малообеспеченных семьях, многодетных семьях и развозим продукты питания. Если есть возможность, помогаем материально одеждой. Буквально сегодня, если на входе видели, нам принесли сумки с одеждой, и мы собираем и сортируем... У нас буквально вчера картошку привезли почти полтонны. И мы раздаем все у нас.
(Имам молельного зала в Петропавловске-Камчатском)*

Молельный зал в Петропавловске-Камчатском. Фотография Екатерины Деминцевой

Мигрантское сообщество Петропавловска-Камчатского — это прежде всего сообщество тех, кто решил связать свою жизнь и жизнь своих семей с Камчаткой. Оно выстраивается на тесных социальных связях мигрантов, причем не одной этнической группы, а людей с миграционной историей. Ярким примером тому служит кружок для детей мигрантов, созданный при одной из школ учителем-мигранткой из Бухары. Кружок открыт для детей не только узбеков, но также киргизов, армян, азербайджанцев, недавно приехавших в город. О том, что учительница занимается с детьми русским языком — чаще всего они учат стихи или готовят номера для концертов школ и местных этнических ассоциаций — родители узнают через знакомых. Эта же учительница ведет адаптационные уроки в одной из библиотек города и активно взаимодействует со всеми вышеперечисленными ассоциациями. Вместе с другими активистками она помогает решать проблемы детей мигрантов в школах: приходит на беседы директоров или учителей с родителями детей, так как хорошо знает русский язык и специфику местных образовательных учреждений; выясняет причины неудач новоприбывших детей и помогает родителям выстроить стратегии адаптации ребенка к школе. О ней мы слышали не только от активистов, но и от родителей детей мигрантов:

Она [была] моя учительница. Я потом узнала, что она тут преподает. Как говорится, земля круглая. Мы еще вспоминаем, как мы что делали, там, с уроков бежали. Кое-что вспоминаем. Она шутит надо мной еще. Ну, молодец. Ну, насчет детей она очень строгая, она может заставить их учить... То есть она вот в этом сильная. Физика, математика я у нее училась. Она в какой-то момент руководила даже классом на какой-то период у нас. Не было классного руководителя, она с нами была.

Еще один пример объединения женщин с миграционной историей — клуб мусульманок, организованный женой имама. По традиции стран Средней Азии в мечеть или молельный зал по пятницам и праздникам приходят только мужчины. Будучи на связи

Собрание женщин-мусульманок города. Фотография Екатерины Деминцевой

с активистками разных этнических общин и зная, что женщины тоже нуждаются в поддержке и общении, жена имама решила проводить для женщин-мусульманок посиделки в кафе. Информация о предстоящем вечере распространяется через чаты этнических и мусульманских сообществ, приглашаются все желающие. Женщины приносят с собой еду, поют песни, отвечают на вопросы викторины и общаются друг с другом. Мы посетили такую вечеринку в кафе, хозяйка которого, как и семья имама, родом из Дагестана. Там были женщины из разных стран и регионов России, а также недавно принявшие ислам местные жительницы. Многие женщины пришли с маленькими детьми. Из разговоров с ними мы поняли, что часть среднеазиатских мигранток уже несколько лет живут в городе, тогда как другие приехали недавно и клуб для них является местом, где они могут познакомиться с другими женщинами, наладить новые социальные связи.

Таким образом, мы можем говорить о создании сообщества, основанного на социальных связях. Последние выстраиваются вокруг сообществ земляков, активистов из этнических объединений и мусульманского сообщества. Этнические границы стираются в практиках взаимопомощи, и на первый план для всех участников выходит их история миграции и необходимость адаптации в новых условиях.

Заключение

Как показало исследование, в последние несколько лет на Камчатке наблюдается приток мигрантов из стран Средней Азии, в основном из Узбекистана и Кыргызстана. И местные власти, и сами мигранты связывают увеличение потока с упрощенной системой легализации — через патенты для узбекистанцев и возможность работать без патента для кыргызстанцев как выходцев из страны ЕАЭС. Однако это не совсем так. Переход на патентную систему оформления мигрантов вместо действовавшей до 2015 г. системы оформления разрешений на работу (в рамках ежегодно утверждаемых для регионов квот) произошел во всех регионах, при этом в регионах Севера цена патента нередко была выше, чем в европейской части России. При этом граждане Кыргызстана как страны — члена ЕАЭС при трудоустройстве имеют преимущество перед гражданами Узбекистана и Таджикистана во всех регионах страны. Переход на патентную систему облегчил процедуру легального трудоустройства и обеспечил рост финансовых поступлений в региональные бюджеты, но не привел к увеличению числа оформленных мигрантов. Возможно, облегчение процедур оформления легальной занятости на Камчатке играло бóльшую роль, чем в других регионах страны, однако можно предположить, что главная причина состоит в том, что Камчатский край стал привлекательным для мигрантов из-за в целом более высоких доходов населения.

Выходцы из этих двух стран встраиваются в принимающее общество благодаря социальным связям. Одни мигранты приглашают других — своих друзей, знакомых, родственников. Благодаря этому все информанты, с которыми встречались исследователи, из надежного для них источника информированы о возможностях получения работы, примерном доходе и затратах на жилье и проживание в крае. Проведенное качественное исследование не позволило составить представления о миграционных биографиях изучаемых информантов и не дает количественных оценок, однако об опыте работы и жизни в других регионах России сообщали многие. Решение о переезде на Камчатку принималось в том числе из-за понимания новых потенциальных возможностей. Среди собеседников, говоривших с исследователями, не было ни одного, который бы приехал «в никуда». В том числе в свете удаленности края от основных миграционных потоков все переезжавшие заранее знали от своих соотечественников, какие возможности может им предоставить Камчатский край и на какие доходы они могут рассчитывать, а потому отправлялись в дорогостоящее путешествие в удаленный уголок России.

В ходе исследования роль Камчатского края как «трамплина» для мигрантов, транзитного региона при движении в другие регионы страны, никак не проявилась. Напротив, пока он является, скорее, конечной точкой притяжения мигрантов из Средней Азии, пусть не столь массового, как в случае с регионами Западной Сибири, Урала и крупнейшими агломерациями центра страны. Конечно, Камчатка ограничена емкостью локального рынка труда, но для многих мигрантов она оказывается привлекательным местом для устройства на работу и переезда с семьей.

Как большой город, Петропавловск-Камчатский дает возможности заниматься разными видами деятельности — от вождения такси до строительства и работы в сфере услуг. Как показало исследование, можно говорить о формировании в городе устойчивых

Участники экспедиции. Фотография Екатерины Деминцевой

мигрантских сообществ, основанных на социальных связях приехавших на полуостров соотечественников и поддерживаемых несколькими объединениями. Однако включены в эти связи преимущественно те, кто намерен остаться на Камчатке надолго, в то время как те, кто рассматривает свое пребывание как временное, обычно не выходят за достаточно узкий круг близких друзей и родственников, с которыми или по совету которых приехали на полуостров.

Один из неожиданных результатов исследования связан с рыбной промышленностью региона и занятостью в ней мигрантов. Мы пришли к выводу, что сезонная работа на этих предприятиях в силу высоких зарплат остается привлекательной для внутренних мигрантов, а международные мигранты не являются на этом рынке активными конкурентами. Последние, если и присутствуют в данной нише рынка труда, заняты либо самыми низкоквалифицированными работами, либо вовсе оказываются вовлечены в нелегальное производство, которое также имеет место быть в Камчатском крае.